
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4769150>
УДК 340. 125: 340.142

Груздев В.С.

Груздев Владимир Сергеевич, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник, Институт государства и права РАН, Россия, 119019, г. Москва, ул. Знаменка, 10. E-mail: vsgruzdev@yandex.ru.

Правовая онтология в контексте субъектоцентристской традиции философии права

Аннотация. В статье рассматривается проблема трактовки одной из фундаментальных тем философии в области правопознания и правовопонимания, которая в обобщенном виде выступает как вопрос об онтологическом статусе права. Онтологическая проблематика в сфере познания права, хотя и является одной из сквозных для всей истории правовой мысли, однако остается по-прежнему наиболее противоречивой. Такое положение дел в этой области продиктовано тем, что, с одной стороны, онтологические характеристики права во многом обуславливаются разнообразием философских трактовок онтологической проблематики, а с другой стороны, значительную роль в этом процессе играет такое обстоятельство, как соотношение консервативной и либеральной идеологии. Стремление к обновлению сложившихся порядков влияет на популярность субъектоцентризма в правопознании, а стремление к сохранению сложившихся практик приводит к росту популярности реалистических установок. Вместе с тем проблема реализма значительно глубже и остается важной частью набора гносеологических приемов субъектоцентристской традиции философии права.

Ключевые слова: онтология права, правовой реализм, субъектоцентризм, бытие права, правопознание, гносеологическая стратегия, номинализм, субъективный идеализм.

Gruzdev V. S.

Gruzdev Vladimir Sergeevich, Candidate of Legal Sciences (PhD in Law), Senior Researcher, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, 10 Znamenka str., Moscow, 119019, Russia. E-mail: vsgruzdev@yandex.ru.

Legal ontology in the context of the subject-centered tradition of the philosophy of law

Abstract. The article deals with the problem of interpretation of one of the fundamental themes of philosophy in the field of legal knowledge and legal understanding, which in a generalized form acts as a question of the ontological status of law. Ontological problems in the field of knowledge of law, although it is one of the cross-cutting for the entire history of legal thought, but it remains the most controversial. This state of affairs

in this area is dictated by the fact that, on the one hand, the ontological characteristics of law are largely determined by the variety of philosophical interpretations of ontological problems, and on the other hand, such a circumstance as the ratio of conservative and liberal ideology plays a significant role in this process. The desire to update the established orders affects the popularity of subject-centrism in the legal knowledge, and the desire to preserve the established practices leads to an increase in the popularity of realistic attitudes. At the same time, the problem of realism is much deeper and remains an important part of the set of epistemological techniques of the subject-centered tradition of the philosophy of law.

Key words: ontology of law, legal realism, subjectocentrism, being of law, legal knowledge, epistemological strategy, nominalism, subjective idealism

Проблема реализма в современной юридической науке теснейшим образом связана с тенденциями в развитии философии в Новое время. Речь прежде всего идет о философских доказательствах или опровержениях существования внешнего мира как объективной реальности. Начиная с Р. Декарта в философии возникает движение в сторону вытеснения онтологической проблематики. Д. Локк, будучи хотя и реалистом, усомнился в существовании внешнего мира. Его последователь Д. Беркли пришел к полному отрицанию внешнего мира, а единственным сущим стал признавать простые идеи или ощущения. Впоследствии, спустя столетие, один из представителей немецкого идеализма И. Фихте дошел до того же отрицательного результата, а единственным началом мироздания признавал человеческий дух, субъективное «я». И в XIX и XX вв., равно как и в наши дни, философский субъективизм признается, почти без всяких доказательств, чуть ли не единственно правильной и центральной линией философского осмысления мира [4], что проявляется отчетливо и в философии права (например, В.П. Малахов [3], А.В. Поляков [5] и др.). Н.А. Бердяев, констатируя симптомы глубокого кризиса философии в начале XX в., писал по этому поводу: «Вся *новейшая* философия – последний результат всей *новой* философии – ясно обнаружила роковое свое бессилие познать бытие, соединить с бытием познающего субъекта. Даже больше: философия эта пришла к упразднению бытия, к меонизму, повергла познающего в царство призраков. Критическая гносеология начала проверять компетенцию позна-

ния и пришла к тому заключению, что познание не компетентно связать познающего субъекта с объектом познания, с бытием. Реалистическое чувство бытия и реалистическое отношение к бытию – утерянный рай» [1, с. 12]. Предлагая собственное видение путей преодоления кризиса философии в обращении к религии, как *жизненной основе философии, питающей ее реальным бытием* [1, с. 14], он отстаивал мысль, что настоящим испытанием для всякой философии является «истинное решение проблемы *реальности*, проблемы *свободы*, проблемы *личности*».

«Подозрительна та философия, для которой реальность – прозрачна, свобода – прозрачна, личность – прозрачна», - писал Н.А. Бердяев [1, с. 15].

По мнению Н.А. Бердяева, «современная философия – философия иллюзионистская по преимуществу, ее гносеология отвергает не только реальность отношения к бытию, но и само бытие, лишает человека изначально сознания свободы, свободы безмерной и безосновной, разлагает личность на дробные части, отвергая ее изначальную субстанциональность» [1, с. 15]. Поэтому он всецело захвачен вопросом о реальности, которая и есть истинное пространство, субстанциональная основа свободы и личности. Отсюда понятны акценты и приоритеты в роли гносеологии: научное познание – прагматический позитивизм, философское – мистически-религиозный реализм, а критическая гносеология субъективизма объявляется им «дурной метафизикой».

Спустя столетие после критики субъективизма в работах Н.А. Бердяева, о тех

же по существу симптомах кризиса философии пишет наш современник В.А. Лекторский, выступающий в защиту философского реализма. Он, в частности, отмечает, что последние два десятилетия ознаменовались в отечественной литературе доминированием анти-реализма. «Многим кажется, - пишет В.А. Лекторский, - что философский реализм по отношению к науке (научный реализм) или обыденному опыту (наивный реализм) – анахронизм, что и наука, и философия, и социальная жизнь выявили его несостоятельность и что защищать философский реализм в наше время дело безнадежное» [2, с. 4].

В.А. Лекторский справедливо обращает внимание на то, что вся европейская философия, а также многие науки о человеке на протяжении последних трех веков были проникнуты философским субъективизмом, мыслью о том, что человеку непосредственно дан лишь его субъективный мир. Эта точка зрения и сегодня остается весьма популярной. Общая тенденция именно такая. Но вознося солипсизм как установку познания, отказываясь от внешней реальности, объективного мира, и философы, в том числе и философы права, безусловно, должны были подобрать некую философскую форму для бытия и существования это самого исключительного «я». Ведь это «я» должно где-то бытийствовать, чтобы его можно было понимать как философскую проблему. Равно как субъективное «я» должно иметь свое существование, некую конкретность, явление, что только и позволяет фиксировать субъективное «я» не как случайное, мимолётное, трудноуловимое, бесформенное, а как нечто цельное и единое, как сущность и явление внутри себя и в некой оформленности, объективированности. Отсюда и мир реальности духа; у Канта и Фихте – мир субъективного, в Шеллинга и Гегеля – мир объективного, оторванного от субъекта. Во всяком случае духовное, в отличие от одностороннего материализма софистов античности, в Новое время – это тоже реальность, которая признается, обнаруживается, осмысливается в категориях, под-

черкивающих реализм субъективного сознания: его бытия, существования, действительности, данности и т.п. Поэтому отказавшись от реализма внешнего мира, приемы анализа сознания как внутренней субъективной реальности, соответствующие понятийные конструкции в основном оказались просто средствами познания по-прежнему реальности, правда, теперь другого типа. Но тогда речь должна вестись, по существу, о реализме как необходимой гносеологической предпосылке современной теории познания.

Если мы принимаем за исходную идею в области познания права мысль о том, что единственным подлинным объектом познания является субъективная реальность или реальность субъективного, то лишь тогда мы можем в этой реальности обнаружить закономерности, раскрывающие ее сущность, ее возможные конкретные проявления и т.п. Иначе как же может познаваться то, что не имеет закономерного внутри себя? Ещё Парменид сравнивал понятия реальности как размытого понятия и бытия как простого понятия. Последнее неопределимо потому, что является простым, смысл которого обнаруживается его принципиальным отличием от небытия. Поэтому понятие реальности в философии Нового времени и современных концепциях по-прежнему редко имеет строго определенный вид.

Реальность на философском и даже научном языке, в отличие от обыденного, легко адаптируется к любому набору гносеологических подходов и приемов. Она почти обязательно будет присутствовать в том или ином – явном или имплицитном – виде. Поэтому, в частности, в интересующей нас области, в области юридической науки и литературы, когда ставится вопрос о реализме или реалистическом в правовом понимании, всегда, имея в виду философско-правовой подход, употребление этих характеристик и определений требует существенных уточнений: какой тип реализма положен в основу, какой тип реальности признается, какие приемы признания или конструирования реальности используют-

ся и т.д. Кроме того, реализм как стратегия правопознания присутствует во многих концепциях и теориях, которые даже не позиционируют себя как таковые. Это связано с тем, что реализм является существенным и необходимым гносеологическим приемом для распознавания закономерностей как субъективного, так и объективного в праве.

Реализм отнюдь не ограничивается онтологизацией социального опыта или социальных отношений, т.е. так называемым социальным реализмом. Он может носить психологический, социологический, формально-юридический, социокультурный, идейно-понятийный, религиозно-мистический, прагматистско-позитивистский, гносеологический (в узком смысле), материалистический и иной характер, который задается в рамках стратегии правопознания. Наиболее существенное в этой стратегии или приеме, если он менее разработан, состоит в том, что в рамках процедуры правопознания осуществляется сознательная, или концептуальная, онтологизация права (в институциональной или интеллектуальной форме) как объекта познания с целью выявления и объяснения его закономерностей и функциональных связей. Например, на протя-

жении уже более чем двух веков в самой разнообразной философско-правовой литературе встречается такой прием, как отождествление права с организмом. Этот момент легко обнаруживается в работах немецких философов-идеалистов, а на протяжении XIX в. приобретает невероятную популярность среди философов права и юристов. Это позволяет рассматривать право как нечто цельное, напоминающее собой организм, который имеет внутреннюю и внешнюю природу, структуру и функции. Соответственно, по аналогии с восприятием организма, его анатомией и физиологией, описывается природа права. В наше время уже как само собой разумеющееся воспринимается использование структурно-функционального анализа в обсуждении права и правовых явлений. Хотя в действительности мы понимаем, что такой прием является следствием использования в гносеологических целях модели определенной онтологизации права. Соответственно и даже в субъективизме или солипсизме можно отчетливо проследить, как право в своей субъективной реальности моделируется с точки зрения элементов, связей, функций, что возвращает непременно к логике реализма как стратегии правопознания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. М., 2015. 522 с.
2. Лекторский В.А. Реализм как философско-методологическая стратегия исследования познания // Перспективы реализма в современной философии. Под редакцией В. А. Лекторского. М.: Канон-плюс, 2018. С. 4-25.
3. Малахов В.П. Природа, содержание и логика правосознания. Дис. докт. юрид. наук. М., 2001. 502с.
4. Перспективы реализма в современной философии. Под редакцией В. А. Лекторского. М.: Канон-плюс, 2018. 463 с.
5. Поляков А.В. Коммуникативная концепция права (генезис и теоретико-правовое обоснование). Дисс... на соиск. уч. ст. докт. юрид. наук в виде науч. доклада. СПб., 2002. 94 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Berdjaev N.A. Filosofija svobody. Smysl tvorcestva. M., 2015. 522 s.
2. Lektorskij V.A. Realizm kak filosofsko-metodologicheskaja strategija issledovanija poznanija // Perspektivy realizma v sovremennoj filosofii. Pod redakciej V. A. Lektorskogo. M.: Kanon-pljus, 2018. S. 4-25.
3. Malahov V.P. Priroda, sodержanie i logika pravosoznaniya. Dis. dokt. jurid. nauk. M., 2001. 502c.

-
4. Perspektivy realizma v sovremennoj filosofii. Pod redakciej V. A. Lektorskogo. M.: Kanon-pljus, 2018. 463 s.
  5. Poljakov A.V. Kommunikativnaja koncepcija prava (genezis i teoretiko-pravovoe obos-novanie). Diss... na soisk. uch. st. dokt. jurid. nauk v vide nauch. doklada. SPb., 2002. 94 s.

Поступила в редакцию 16.04.2021.

Принята к публикации 20.04.2021.

Для цитирования:

Груздев В.С. Правовая онтология в контексте субъектоцентристской традиции философии права // Гуманитарный научный вестник. 2021. №4. С. 119-123 URL:<http://naukavestnik.ru/doc/2021/04/Gruzdev.pdf>